

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию, представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук

ШТЫКОВА ДМИТРИЯ РОМАНОВИЧА

на тему «Феноменологическая онтология Романа Ингардена»

по специальности 09.00.03 – История философии

Вполне справедливо будет сказать, что онтологической концепции Романа Ингардена не повезло в отечественной историко-философской мысли XX – XXI века. Не существует фундаментальных историко-философских работ, посвященных философии Ингардена в целом и особенно его феноменологической онтологии. Даже основной его философский (онтологический) труд – «Спор о существовании мира» (“Der Streit um die Existenz der Welt”) – до сих пор не переведен на русский язык (за исключением небольшого фрагмента в «Вопросах философии») и не стал предметом глубокого и скрупулезного историко-философского анализа. Более известны эстетико-философские работы философа. Хотя его эстетические взгляды непосредственно вытекают из онтологических воззрений.

В последнее время западноевропейская философия (как и философия других англоязычных стран) переживает так называемый «онтологический поворот», и концептуальные проблемы онтологии выдвигаются на первый план. Одновременно происходит возрождение философии Аристотеля в виде «современной аристотелевской метафизики» или «неоаристотелизма». В пределах этих направлений (в том числе и реалистических) речь идет опять же о различных онтологических моделях. Чем обуславливается такого рода «поворот»?

Вопрос о бытии в реальном мире, как известно, является одной из центральных и самых противоречивых тем в европейской философии. И аргументы так называемого идеализма, и доводы реализма не сумели решить эту (неразрешимую?) проблему.

Вечно актуальный вопрос о природе и судьбе человека и его положении в мире невозможно отделить от такого же фундаментального вопроса о сущности природы и способах существования реального мира. Критическое рассмотрение Романом Ингарденом проблемной ситуации демонстрирует, что в течение более двухсот лет склонность к сугубо эпистемологическому пониманию проблемы существования мира привела к изменению и искажению проблемы, которая является, по его мнению, не эпистемологической, а по существу метафизической и онтологической. Поэтому ее решение может быть подготовлено только путем онтологического исследования. Что, собственно говоря, и делает знаменитый феноменолог в своем фундаментальном труде.

Актуальность и новизна диссертации обусловлены, в первую очередь, следующими обстоятельствами.

Тематизация Д.Р. Штыковым в период «онтологического бума» почти не исследованной в отечественной философии оригинальной и значимой онтологической концепции является безусловной и неопровержимой демонстрацией как актуальности диссертационного исследования, так и его новизны в ряду историко-философских штудий.

Кроме того, – и здесь необходимо поддержать аргументы самого диссертанта – актуальность и новизна квалификационной работы состоит в том, что Ингарден рассматривается в первую очередь как автор самобытной онтологической программы, а именно – концепции реалистической онтологии. Такой подход не развит в отечественных историко-философских сочинениях.

При этом диссертант анализирует выработанный Ингарденом категориальный аппарат, напоминающий обновленную версию аристотелевски-схоластического подхода к учению о бытии, который, в свою очередь, сохраняет актуальную эвристическую ценность и значение и для современных онтологических исследований.

В первой главе диссертации автор рассматривает творческую биографию Ингардена (что является крайне важным для понимания малоисследованного в нашей стране философа), его изначальные (эстетические) интенции, решение

проблемы «идеализм – реализм», а также переход к уже зрелой концепции феноменологической онтологии.

При этом необходимо отметить важность и значимость третьего параграфа главы, где речь идет о философском самоопределении Ингардена, отходе от позднего гуссерлианского трансцендентального идеализма и выработке собственного отношения к самому внешнему миру и способам его познания.

Вторая глава посвящена фундаментальным основаниям онтологии Ингардена: теории идей и способам их чистого сущностного содержания. Особый интерес представляет второй параграф главы, в котором исследуется различие Ингарденом метафизики и онтологии.

Согласно философу, «онтология не является ветвью метафизики, которая должна заниматься познанием бытия (метафизика бытия). По его мнению, онтология предшествует метафизике, составляя ее необходимое условие. Если главный предмет онтологического исследования — это идеи, то непосредственный и первостепенный объект метафизического рассмотрения — это *действительное бытие*» (с. 87). Такой подход феноменолога является чрезвычайно оригинальным, и диссертант акцентирует внимание на сущности подобного различия.

Третья глава отводится для подробного анализа категорий экзистенциальной онтологии. Главная проблема здесь, по мнению Ингардена «заключается в том, как следует трактовать экзистенциальное отношение между реальным миром и чистым сознанием; можно или нет свести реальное бытие к интенциональному. (с. 104). Диссертант подробно рассматривает четыре пары категорий онтологии и вслед за Ингарденом обращается к модусам бытия *во времени*.

Четвертая глава диссертации как раз и посвящена изучению форм бытия в различных модусах времени, или различным временным модусам бытия. Настоящее как актуальное бытие, будущее как еще-не-актуальное бытие и, наконец, прошлое как уже-не-актуальное бытие представляют собою основную совокупность модусов, от которых зависят формы экзистенциального бытия. Вызывают интерес такие характеристики реального существования, как «хрупкость бытия» и «узость существования».

Автор диссертационного исследования справедливо и обоснованно полагает, что «Ингардену удалось разработать взаимосвязанную систему экзистенциальных категорий для описания бытийного многообразия универсума» и что «экзистенциальная онтология в форме модального анализа изучает все возможные модусы бытия, которые могут быть конституированы: начиная от абсолютного бытия и заканчивая чисто интенциональным существованием» (с. 147).

В пятой главе работы, содержащей, по мнению автора, главные принципы формально-онтологического учения Ингардена, исследуются основная форма реальной предметности, форма интенционального предмета и структура предметных форм бытия. Иначе говоря, глава тематизирует развитую (хотя и не до конца завершённую) формальную онтологию Ингардена.

Подобный «формальный анализ посвящен изучению структуры и формальных моментов отдельно взятых предметностей и различных регионов бытия. Полученные в ходе данных рассматриваний результаты должны подтвердить или опровергнуть прежде установленное экзистенциальное различие между реальным и интенциональным бытием, указав, следовательно, на взаимосвязь бытия и формы. Такова в целом задача формальной онтологии» (с. 159).

В Заключении Д.К. Штыков справедливо утверждает, что «онтологический проект Ингардена представляет собой попытку разрешить традиционную для истории философии проблему соотношения бытия и мышления (сознания) путем создания оригинальной концепции реалистической онтологии на основе феноменологического подхода» (с. 218), т.е. совмещая при этом феноменологический метод и реализм. Такая концепция может быть названа «реализмом внешнего мира» (Außenweltrealismus)» (с. 219).

Именно для обоснования реализма и была создана теория идей, или концепция региональных онтологий. Следовательно, «феноменология в значении учения о чистом сознании в системе Ингардена становится частью общего учения о бытии, превращаясь в онтологию сознания. Общая задача онтологии, таким образом, заключается в априорном анализе содержания “идеи бытия вообще”, а за-

тем уже в рассмотрении отдельных видов бытия (идеального, реального, интенционального, сферы чистого сознания) с точки зрения их идеи» (с. 220-221). Такой вывод диссертанта полностью коррелируется с сущностью исследуемого предмета – феноменологической онтологией Романа Ингардена.

Характеризуя диссертацию в целом, нужно сказать, что она представляет собою целостное и законченное историко-философское исследование, обладающее несомненными актуальностью и новизной, выполненное на высоком теоретическом и методологическом уровне. Автор демонстрирует прекрасные аналитические и герменевтические способности, широкую философскую эрудицию, прекрасно знаком с первоисточниками, с отечественной и зарубежной историко-философской литературой.

Детальный анализ текста диссертации позволяет сделать заключение о том, что все положения и выводы Д.Р. Штыкова тщательно аргументированы и текстуально подкреплены, а личный вклад в разработку темы является весомым и оригинальным.

Новизна выводов диссертанта не вызывает возражений или сомнений. Все положения, которые Д.Р. Штыков выносит на защиту, детально разработаны в диссертации, логически и материально аргументированы. Диссертация имеет четкую и продуманную структуру. Исследование написано хорошим языком, автор полностью ориентируется в современной философской терминологии.

Можно сделать заключение о том, что диссертация Д.Р. Штыкова представляет собою полностью самостоятельное, оригинальное, высокопрофессиональное исследование актуальной философской темы, обладающее высокой степенью новизны и обоснованности и соответствующая проблематике указанной специальности 09.00.03 – История философии.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в достаточном количестве публикаций автора в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат диссертации адекватно выражает ее структуру и содержание, раскрывает в сжатом виде основные положения и методологические принципы.

Однако, помимо указания на очевидные достижения, актуальность и новизну работы, можно высказать определенные замечания, которые, скорее, носят рекомендательный характер.

1. Автор диссертации не вполне проясняет, какие именно философские интенции лежат в основе различения Ингарденом метафизики и онтологии, каковы философские источники столь непривычного и оригинального взгляда на соотношение этих двух дисциплин. Поскольку такой подход крайне необычен и интересен, было бы уместно и полезно остановиться на этой теме подробнее.

2. Хотелось бы также, несмотря на изложение представленных Ингарденом девяти пар понятий формы и материи, чтобы автор подробнее остановился (в пятой главе) на разрешении философом проблемы соотношения и соединения формы и материи, а также детально проанализировал имеющиеся здесь сходства с метафизикой Аристотеля, указав при этом на возникающие перспективы для современных онтологических концепций.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Д.Р. Штыкова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.03 – История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель ШТЫКОВ Дмитрий Романович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Официальный оппонент:
доктор философских наук,
профессор кафедры Философии и социологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

СЕМЕНОВ Валерий Евгеньевич

В.Е. Семенов

4 октября 2019 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 09.00.03. – История философии

Адрес места работы: 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская,
д. 9, кафедра Философии и социологии. Тел. МГЮА: 8 (499) 244-88-74; тел. ка-
федры: (499) 244-88-88, доб. 456. Эл. почта: ; эл. почта кафедры:
lab.kfised@msal.ru

